

Юнь Цо не переусердствовал, он отнес его ко входу в Экстремальный мир и отпустил, не позволив другим увидеть.

Сюэ Хуай сразу сказал:

— Я достаточно отдохнул!

Он также отклонил предложение Юнь Цо помочь ему идти, и, как только коснулся земли, убежал.

Юнь Цо смотрел на его спину, уголки его губ невольно изогнулись в нежной улыбке.

Рядом также были люди, которые заранее пришли, чтобы адаптироваться к среде испытаний. Увидев, из какого выхода они вышли, они не могли удержаться от цоканья языками. Другие видели, что у него хороший цвет лица, возможно, из-за того, что он только что был с Сюэ Хуаем. Он не выглядел таким пугающим, как обычно, что вызвало у них немного любопытства.

Они с храбростью спросили:

— Молодой бессмертный господин, вы только что прошли уровень? Трудно ли там внутри? Вы вывели старшего брата Сюэ?

Юнь Цо редко разговаривал с другими людьми, но он узнал среди них одноклассников Сюэ Хуая, поэтому терпеливо остановился и ответил:

— Все в порядке. Сюэ Хуай может выйти сам, ему не нужна помощь других.

Другие были еще более удивлены.

— Так здорово! Говорят, что этот уровень воссоздан по образцу испытательного зала для небесных солдат. Неужели вы раньше тренировались в армии?

С точки зрения других, само собой разумеется, что Юнь Цо тренировался. Он молодой бессмертный господин, и с детства он подвергался почти требовательному воспитанию, равному воспитанию наследника Бессмертного континента. Неудивительно, что Юнь Цо смог выйти.

Но то, что Сюэ Хуай тоже смог выйти, было немного странно.

Они тихо обсуждали:

— Хотя старший брат Сюэ обладает выдающимися талантами, превосходными навыками и очень усерден, но, по идее, он не должен быть таким сильным! Нужно ли нам обновить наш список лучших?

Тот юноша, который в прошлый раз позвал Юнь Цо покормить призрака-обжору, стал еще смелее. Он прямо спросил Юнь Цо:

— Молодой бессмертный господин, молодой господин Сюэ тоже оказывается практиком? Хотя на террасе Глубоких Цветов есть тренировочный лагерь, и даже если старший брат Сюэ тренировался, но кажется, что он тоже...

Он произнес половину фразы и внезапно увидел несколько мрачное выражение лица Юнь Цо. Его голос невольно понизился, и он пробормотал несколько фраз:

— В прошлый раз учитель сказал нам, что для прохождения этого секретного мира с помощью силы, нужно, по крайней мере, серебряное ядро. Если в секретном мире есть формация, подавляющая уровень культивации, то нужно тренироваться десять или восемь лет... Эй, молодой бессмертный господин, вы подавляли свой уровень культивации? Старший брат Сюэ снова притворяется свиньей, чтобы съесть тигра*. Он так усердно тренируется днем и ночью, что уже должен достичь стадии серебряного ядра, верно?

*“Притворяться свиньей, чтобы съесть тигра” - притворяться слабым, чтобы обмануть сильного.

Каждый раз, когда они проходили уровень, они использовали стандарт финального испытания, поэтому, естественно, подавляли свой уровень культивации.

Но неизвестно почему, Юнь Цо ответил:

— Мы не подавляли. Он всего лишь культиватор-медик стадии очистки ци, откуда у него столько энергии? Просто он усердно тренировался на террасе Глубоких Цветов раньше.

Затем он слегка кивнул в знак прощания и ушел под взглядами “как и ожидалось” остальных.

Но неизвестно почему, кончики его пальцев слегка дрожали, словно он не мог их удержать. Он прижимал их к одежде снова и снова, и, наконец, вытер крошечный холодный пот.

~~~~~

Сюэ Хуай почувствовал, что в Юнь Цо в последнее время произошли некоторые изменения.

По сравнению с прежним осторожным и осмотрительным приближением к нему, этот человек стал явно смелее, и в притворстве жалким он стал еще более опытным. Теперь это переросло

из того, что Сюэ Хуай притворялся слабым и его уносили, в то, что Юнь Цо притворялся слабым и просил Сюэ Хуая спать с ним в одной кровати-

Какой бесстыдник!

Однако Юнь Цо был очень добр к нему. Всегда был добрым и приветливым, был очень трудолюбив в приготовлении пищи, научился кормить призрака-обжору и оказывать призраку-обжоре психологическую поддержку. Такой ленивый парень, как Сюэ Хуай, несколько раз говорил ему, а потом увидел, что он не слушает, и ему стало лень говорить, рассматривая это как молчаливое согласие.

Каждый вечер Сюэ Хуай всегда засыпал один, обнимая подушку из перьев феникса, а рядом с подушкой лежал свернувшийся в клубок призрак-обжора. Иногда маленький серый кот Юнь Цо устраивался на голове у призрака-обжоры, и оба питомца вместе храпели. Юнь Цо же убирал постель и спал на бамбуковой циновке на полу.

Но каждое утро Сюэ Хуай обнаруживал, что этот человек перебрался в кровать, крепко обнимал его, а его спящее лицо было спокойным и безмятежным. Призрак-обжора и маленький серый кот были перемещены на пол, и даже его подушка оказывалась на полу.

У него уже было немного снисходительности в сердце, и он становился еще более ленивым, когда засыпал, только чувствуя, что в его объятиях тепло и комфортно. Он был окружен со всех сторон, чувствуя себя в полной безопасности. Со временем он привык к этому.

В этот день Сюэ Хуай спал до половины ночи и почувствовал, что чего-то не хватает, и это его разбудило. Он поднял голову и посмотрел, но ничего не пропало. Подушка тоже была в его руках.

В комнате не было только Юнь Цо.

Сюэ Хуай протер глаза, встал и осмотрелся. Он обнаружил, что маленького серого кота Юнь Цо тоже здесь нет, и понял, что этому человеку, должно быть, снова есть чем заняться сегодня вечером.

У него и Юнь Цо очень плотный график тренировок, и время от времени они бодрствуют несколько ночей подряд. Зал Культиваторов-мечников и зал Культиваторов-медиков находятся далеко друг от друга, и на самом деле в обычные дни их можно не так часто увидеть вместе.

Возможность встретиться каждый день, если подумать, есть только три раза в день во время еды, когда можно "случайно" столкнуться несколько раз в столовой. Сюэ Хуай любит места у окна, и Юнь Цо всегда ждет его там заранее. Увидев, что он идет, он машет рукой, и другие сознательно уступают ему место.

Сюэ Хуай снова лег спать, но то чувство дискомфорта все еще не исчезло.

Это заставило его насторожиться - не стал ли он в последнее время слишком зависим от Юнь Цо?

Это осознание заставило его немного поколебаться, и он не знал, что делать.

В глубине души у него есть чувство ответственности, воспитанное его статусом "молодого господина семьи Сюэ", и он должен все четко понимать. Он больше всего ненавидит двусмысленность, но он действительно не знает, как с этим справиться.

Если говорить о любви, то, кажется, этого еще недостаточно. В прошлой жизни он только начал испытывать чувства, как тут же разочаровался. Он все еще ясно помнит противоречия между ними и знает, что такие вещи нельзя изменить в одночасье.

Если говорить о том, что он не любит его, то, кажется, это тоже будет... не совсем верно.

Он всегда был человеком, который не умеет обманывать себя. Он чувствует, что еда, приготовленная Юнь Цо, все же немного вкусная, объятия Юнь Цо тоже немного теплые, и даже сам Юнь Цо в этой жизни немного ему приятен.

Сюэ Хуай не мог уснуть.

~~~~~

На следующий день он впервые за долгое время взял себе выходной на полдня - чтобы выйти и развеяться.

И это развеяние привело его к встрече со знакомым - его младшей сестрой, которая вместе с Юнь Цо изучала владение мечом. Эта его младшая сестра, держа в руках большую кучу закусок, в поту нашла его.

— Эй, старший брат Сюэ, старший брат Сюэ! Я тебя ищу, куда ты идешь?

Сюэ Хуай ответил:

— Я никуда не иду, просто брожу.

Младшая сестра, изо всех сил стараясь встать на цыпочки, вложила кучу закусок в его руки.

— Это хорошо. Не бегай, я искала тебя весь день. Все это тебе от младшего брата Юня.

Сюэ Хуай был ошеломлен.

Младшая сестра спросила его:

— Младший брат Юнь не приходил к тебе вчера вечером, верно? Учитель временно схватил его, чтобы он пошел в пещеру Ледяного Холода для самосовершенствования. Он не сможет вернуться в ближайшие несколько дней и не сможет готовить тебе еду, поэтому он купил тебе немного закусок и сказал, что их нельзя есть слишком много, и велел тебе хорошо питаться.

Сюэ Хуай взял их, открыл и посмотрел. Внутри было полно деликатесов из его родного города, которые нельзя купить здесь. Он не знает, как Юнь Цо их достал.

Он немного смутился.

— О, хорошо, помоги мне... помоги мне поблагодарить его.

Младшая сестра высунула ему язык.

— Айя, зачем мне его благодарить? Старший брат Сюэ, ты сам ему скажи. Вы двое меня действительно заставляете беспокоиться. Помолвка уже назначена, а вы все еще такие вежливые.

— ...

Он не очень уверенно отчитал ее:

— Ты снова знаешь? Быстро возвращайся. Если учитель тебя поймает, когда ты будешь бегать без дела, смотри, придется писать объяснительную.

Младшая сестра надула губы.

— Старший брат Сюэ, когда ты вырастешь, ты обязательно будешь еще более пугающим, чем глава.

Она показала ему рожицу. Эта маленькая девочка еще молода, но открыта и игрива, и храбрости у нее тоже хватает. В делах сердечных она, конечно, опытнее, чем он, Сюэ Хуай - Сюэ Хуай помнит, что у этой младшей сестры есть жених, который ухаживал за ней в школе, каждый день заботился о ней и внимательно к ней относился, и она тоже каждый день мило общалась со своим возлюбленным, и не было видно никаких неприятностей.

Сюэ Хуай сказал:

— Постой, у меня есть к тебе вопрос.

Младшая сестра уже собиралась уходить, но он схватил ее за руку, вернул обратно и дал ей немного закусок, чтобы подкупить ее. Он привел ее в отдаленный павильон, и они серьезно сели.

Младшая сестра с любопытством посмотрела на него.

— Старший брат, что ты хочешь спросить?

Сюэ Хуай долго колебался, его выражение лица было не очень естественным, и он спросил ее:

— Ну, в общем... допустим, кто-то тебя любит, и он тебе вроде бы... тоже немного симпатичен, но не настолько, чтобы чтобы быть с ним во что бы то ни стало, то что тогда делать? Держать его при себе как-то нехорошо. Отказывать ему вроде бы тоже против своей воли.

Младшая сестра внимательно выслушала его, а потом рассмеялась.

— Старший брат! Старший брат, ты такой глупый и милый! Если только небесный гром не вызовет подземный огонь*, кто полюбит кого-то с самого начала по-настоящему сильно? Ты спрашиваешь о Юнь Цо, не так ли?

*“Небесный гром вызывает подземный огонь” - любовь с первого взгляда, сильное притяжение.

Сюэ Хуай носовым звуком, неопределенно и поверхностно, тихо “мхмкнул”, делая вид, что спокоен.

Младшая сестра рассмеялась, и ее глаза стали как полумесяцы.

— Тогда все в порядке? Вы так подходите друг другу, у вас уже есть брачный контракт. Ты глупый, старший брат, не нужно говорить, объявлять всему миру, что это значит быть вместе, иначе я схвачу какого-нибудь незнакомца и скажу, что он мой дао-партнер. Разве я буду с ним? Если у меня есть немного симпатии к какому-нибудь красивому молодому человеку, разве я должна выйти за него замуж? В самом деле, двое должны взаимно любить друг друга, незаметно сближаться, а потом еще больше полюбить друг друга. Этот процесс должен увидеть кто-то другой, и сказать: “Айя, смотри, они вместе!” Вот так и должно быть.

Младшая сестра приблизилась к его уху и тихо сказала:

— Вы, два больших дурака, уже встречаетесь, но никто этого не знает!

Уже встречаетесь?

Сюэ Хуай редко стеснялся перед людьми, но в этот момент его словно что-то поразило, и он напряженно сжал пальцы - это было так волнующе, но скрывало в себе тайную сладость, от которой ему некуда было деться.

Он почувствовал, что его щеки горят.

— Значит, так? Значит, я с ним уже встречаюсь? Должен ли я пойти и объясниться с ним?

Младшая сестра снова рассмеялась над ним, с укоризненным выражением лица.

— Ты, ты! Где такое бывает? В отношениях между влюбленными, если говорить прямо, конечно, это самое главное, но в это время нужно больше всего прибегать к окольным путям, чтобы завоевать его сердце, приблизиться к нему, чтобы можно было проконсультироваться с собой, чтобы убедиться, что ты действительно хочешь его одного. Старший брат Сюэ, пусть все на самотек. Пока вы знаете друг о друге, вам не нужно заикливаться на этих вещах, и не нужно думать о том, стоит ли кого-то тащить за собой, стоит ли прекратить... Если вы будете так много думать, то пожалеете.

Она прищурилась и улыбнулась.

— Но я должна сказать, что я на стороне младшего брата Юня. Он очень хороший человек, старший брат Сюэ. Он неплохой выбор для дао-партнера.

Сюэ Хуай задумался.

Когда он, наконец, уходил, он тихо сказал:

— Я знаю.

Из слов его младшей сестры он лучше всего запомнил именно это предостережение - "Пока вы знаете друг о друге, можно использовать окольные пути".

Теперь он знает, но Юнь Цо, этот болван, не понимает, верно?

Он думает, что он не понимает.

Тогда сейчас нужно ли немного намекнуть Юнь Цо, чтобы он немного понял?

После того, как Сюэ Хуай вернулся, он, полагая, что все понял, разработал много планов -

например, любовные письма, например, попросить кого-то другого передать их.

Но когда он использовал эти методы, чтобы проконсультироваться с младшей сестрой, все они были отвергнуты.

— Старший брат Сюэ, это слишком бурно и страстно! Слишком быстро. Если это просто симпатия, то следует отправлять любовные письма, и Юнь Цо заподозрит, что у тебя жар, возможно, даже подумает, что ты легкомысленен... Ну, на самом деле я думаю, что вероятность того, что он будет в восторге, больше.

Он не знал, как поступить.

Сюэ Хуай чувствовал, что никогда в жизни не был так озадачен - думая об этом снова и снова, он все же решил использовать свой собственный метод.

Юнь Цо практиковал уединенное затворничество в пещере Ледяного Холода три дня. Они не увидятся три дня. Если говорить о том, что он заботится, то об этом тоже есть, пусть и капелька, беспокойства.

Сюэ Хуай лично взялся за готовку, сверяясь с украденным рецептом, желая приготовить для Юнь Цо банку его любимой копченой свинины суаньни. За три дня возни с готовкой он пропах дымом снежной травы. Запах был неважный, и, признаться, стыдно было это подавать. Но он плохо готовил, и это был его самый высокий уровень.

Сюэ Хуай ходил с этой банкой перед пещерой Ледяного Холода полдня, так что бессмертный страж уже хотел спросить, в чем дело, и только тогда он передал ему банку, наказав отдать ее Юнь Цо сразу, как тот выйдет из затворничества.

Бессмертный страж сказал:

— Нет проблем, как только он выйдет, я должен буду привести его посмотреть на эту вещь, никакие другие дела не помешают.

Сюэ Хуай скромно сказал:

— Все в порядке, не спеши. Я побеспокоил тебя.

И он, как ни в чем не бывало, пошел обратно.

Однако, не пройдя и десяти шагов, Сюэ Хуай снова сделал несколько кругов и вернулся.

— ?

Сюэ Хуай, заикаясь, сказал:

—Я вдруг вспомнил, что еще кое-что забыл положить. Можешь вернуть мне банку?

Бессмертный страж недоверчиво передал ему банку.

Сюэ Хуай отошел в сторону, сел, и кончиками пальцев собрал магию, слегка поскребывая по дну банки.

Он серьезно написал “Сюэ Хуай дарит Юнь Цо”.

Именно он подарил, это не кто-то другой подарил, и он не подарит это никому другому.

Он вспомнил эпизод с брачным контрактом в прошлой жизни и почувствовал давно забытую злость, поэтому он вырезал одни и те же слова на крышке, дне и корпусе банки, желая, чтобы вся банка была заполнена его плотными дарительными посланиями, чтобы убедиться, что Юнь Цо точно ничего не пропустит.

После того, как он закончил, он снова торжественно передал эту вещь бессмертному стражу.

В тот самый момент, когда он отдал ее, он увидел впечатляющее выражение лица бессмертного юноши, когда он рассматривал эту банку. Только тогда Сюэ Хуай понял, насколько это постыдно.

Он поспешно ушел, не говоря ни слова, и, пройдя половину пути, сразу же вызвал облако и быстро улетел.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Я вдруг понял, что эту историю можно назвать детсадовской историей любви между четырехлетним Сюэ и трехлетним Юнем.

<http://bllate.org/book/14664/1302067>